

На правах рукописи

Чупракова Ольга Викторовна

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА РОССИИ
В РОМАНАХ АЙРИС МЕРДОК**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2018

Работа выполнена на кафедре лингвистики и перевода
в ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

**Научный
руководитель:** доктор филологических наук, профессор, профессор
кафедры иностранных языков и методики преподавания
ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный
педагогический институт имени В.Г. Короленко»
ОРЕХОВА Наталья Николаевна

**Официальные
оппоненты:** доктор филологических наук, профессор, профессор
кафедры английского языка, методики и переводоведения
Института иностранных языков ФГБОУ ВО «Уральский
государственный педагогический университет»
ШУСТРОВА Елизавета Владимировна

кандидат филологических наук, доцент, доцент
Департамента литературы и межкультурной коммуникации
Нижегородского филиала ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет «Высшая школа
экономики»
СОСНИН Алексей Владимирович

**Ведущая
организация:** ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Защита состоится «7» июня 2018 г. в 12.00 на заседании
диссертационного совета Д 212.163.01 при ФГБОУ ВО «Нижегородский
государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова».
по адресу: 603155 г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а, III корпус, ауд. 3217.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной литературы
библиотеки ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова» по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул.
Минина, д. 31а, III корпус, ауд. 3217.

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте ФГБОУ ВО
«НГЛУ им. Н. А. Добролюбова»: <http://www.lunn.ru>

Автореферат разослан « » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.Н. Аверкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Язык является зеркалом общества, хранилищем опыта, свидетелем развития национального характера народа, особенностей его истории, культурных традиций. В языке заключен национально-культурный код того или иного народа. Данный код составляют лексические единицы, в значении которых особенно отчетливо проявляется связь языка и культуры.

Методологической базой исследования послужили работы по теории межкультурной коммуникации (И.И. Халеева, С.Г. Тер-Минасова В.П. Фурманова, А.Д. Швейцер, В.Н. Комиссаров, В.В. Кабакчи, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Г.Д. Томахин), лексикологии (Ю.Д. Апресян, И.В. Арнольд, В.Н. Телия, А.А. Уфимцева), ономастике (В.Д. Бондалетов, Н.А. Максимчук, В.М. Михайлов, Н.В. Подольская, В.И. Супрун, А.В. Суперанская), когнитивной лингвистике и лингвокультурологии (Н.Д. Арутюнова, В.В. Воробьев, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, А.Т. Хроленко, Дж. Лакофф, Р. Лангакер, Дж. Миллер, А. Пайвио).

Поскольку культурно-маркированная лексика носит неоднозначный характер, и многие вопросы, связанные с ней, остаются до сих пор нерешенными, изучение таких лексических единиц представляется крайне важным. Особый интерес вызывают случаи, когда автор использует в своих произведениях лексические единицы, выражающие элементы другой культуры, создавая тем самым образ конкретной страны для своих читателей.

Актуальность настоящего диссертационного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, необходимо комплексно изучать культурно-маркированные единицы, так как они имеют большое значение в тексте художественных произведений. Они дают более детальное представление о действии в художественном произведении, способствуют более полному воплощению замысла писателя, имеют богатый семантический и прагматический потенциал. Во-вторых, в современном мире, когда восприятие России на Западе становится все более острым дискуссионным вопросом не только в политической, культурной, но и научной сфере, представляется важным рассмотреть и проанализировать образ России, структурированный популярной британской писательницей Айрис Мердок, в аспекте когнитивной лингвистики.

У выдающейся британской романистки Айрис Мердок (1919 – 1999) мы обнаруживаем искреннюю симпатию к России, русскому народу, русскому языку. Несмотря на наличие огромного ряда работ о ее творчестве, отдельные важные аспекты ее литературного наследия остаются неизученными до сих пор, хотя без их анализа невозможно полное представление о художественной картине мира Айрис Мердок. Нет отдельного исследования, посвященного роли образа России в ее произведениях, хотя Россия или то, что связано с ее образом, упоминается в 20 из 26 романов писательницы. Следовательно, **научная новизна** данной диссертации состоит в обращении к теме России в творчестве А. Мердок, а также в анализе формирующегося в художественном сознании

Англии XX века образа России с точки зрения концепций когнитивной лингвистики. В этом плане представляется важным показать, какими языковыми средствами объективируется национальный образ России в английской художественной картине мира.

Объектом данного диссертационного исследования являются русские ксенонимы, обозначающие элементы русской культуры и создающие образ России в художественных произведениях британской писательницы Айрис Мердок.

Предметом исследования являются языковые средства репрезентации русских ксенонимов в романах А. Мердок

Материалом для исследования послужили 26 романов Айрис Мердок (общим объемом около 10 000 страниц), в 20 из которых было выявлено 107 единиц русских ксенонимов, упоминающихся в них 989 раз.

Цель диссертации состоит в многостороннем структурно-семантическом описании языковых средств репрезентации образа России в романах Айрис Мердок.

Реализация поставленной цели требует решения ряда конкретных **задач**:

1. Выявить русские ксенонимы в оригинальном тексте художественных произведений А. Мердок методом сплошной выборки.
2. Проанализировать структурно-семантические и функциональные особенности отобранных для изучения ксенонимов.
3. Систематизировать русские ксенонимы по тематическим группам.
4. Описать особенности русскоязычных вкраплений в текстах романов А. Мердок.
5. Описать языковые приемы номинации отобранных русских ксенонимов.

Для решения поставленных задач использовались следующие **методы**: общенаучный метод анализа и синтеза при изучении истории вопроса и теоретических источников; контекстологический и интерпретационный метод при анализе источников языкового материала и текстовых фрагментов, полученных методом сплошной выборки из художественных произведений А. Мердок.

Теоретическая значимость работы заключается в рассмотрении различных подходов к определению понятий «образ» и «языковой образ» с точки зрения структурной лингвистики, лингвокультурологии, семиотики, когнитивной лингвистики; в дальнейшей разработке одной из важных для теории межкультурной коммуникации проблем, связанной со спецификой национального языка, - проблемы культурно-маркированной лексики и ее функционирования в языке; в определении приемов введения ксенонимов в иноязычный текст, что способствует выявлению основных тенденций ксенонимической номинации.

Практическая ценность исследования определяется возможностью использования его результатов при разработке и чтении теоретических и специальных курсов по лексикологии английского языка, зарубежной литературе,

межкультурной коммуникации и лингвокультурологии, в теории и практике перевода, при написании бакалаврских и магистерских работ.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности.

Настоящее исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности ВАК 10.02.04 - «Германские языки»: типы лексических единиц, структура словарного состава, функционирование лексических единиц, проблемы передачи различных языковых явлений в разных языках.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Доминантным ксенонимом для создания образа России в романах А. Мердок является ксеноним Russian, который представлен в романах в трех словарных значениях: 1) русский по национальности (прилагательное), 2) русский по национальности (существительное) 3) русский язык (существительное).

2. Особенностью романов А. Мердок является использование в них русскоязычных вкраплений – русских слов в английской графике, которые могут сопровождаться определенным авторским комментарием или переводом, либо вводятся без него.

3. Помимо ксенонима Russian и русскоязычных вкраплений, все русские ксенонимы в романах А. Мердок можно классифицировать на 6 тематических групп: ксенонимы – русские имена героев романов Мердок, географические ксенонимы, общественно-политические ксенонимы, ксенонимы сферы литературы и искусства, религиозные ксенонимы, ксенонимы традиций и быта. Тематическая классификация показывает достаточно широкий спектр сфер представления образа России в романах А. Мердок, в результате чего в художественном сознании британского читателя складывается целостная картина о географических, исторических, политических, культурных, религиозных особенностях России.

4. Самым распространенным языковым приемом номинации русских ксенонимов в романах А. Мердок является использование собственных имен – 644 упоминания (65,1 % от общего количества примеров). В романах также встречаются русские заимствования, ксенонимический описательный оборот, модель ксенонимов Russian + Noun, параллельное подключение, безремарочный прием ввода русскоязычных вкраплений. В данном исследовании подтверждается ранее высказанное мнение В.В. Кабакчи о том, что заимствование во внешнекультурной ономастике является самым продуктивным способом образования ксенонимов [Кабакчи, 1998: 123].

Апробация работы. О результатах работы докладывалось на научных конференциях Вятского государственного гуманитарного университета, всероссийских научно-практических конференциях с международным участием «Языки и этнокультуры Европы» Глазовского государственного педагогического института (2010, 2012), на LV международной научно-практической конференции «В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (Новосибирск) в декабре 2015г. Полученные результаты нашли отражение в 13 публикациях.

Структура работы: диссертационное исследование состоит из Введения, двух глав, Заключения, списка использованной литературы, списка источников иллюстративного материала, списка словарей и справочников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется его объект, предмет, цель и задачи, характеризуется материал и методы исследования, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту. Введение содержит данные об апробации основных положений и результатов работы, структуре диссертации.

В первой главе «Теоретические основания исследования» определяются ключевые понятия диссертации, анализируются различные трактовки лингвистического описания образа, изучаются основные положения теоретической базы лингвистических дисциплин, исследующих проблемы взаимосвязи культуры и языка, освещаются существующие подходы к изучению и систематизации национально-маркированной лексики в языке, рассматриваются понятия имени собственного, заимствований в языке, а также иноязычных вкраплений.

В настоящее время в лингвистике существует несколько подходов к определению понятия «образ». Образ используется вместо другого предмета, представляя его, но, не являясь его частью. Он возникает в воображении человека при восприятии языкового знака. В слове мы замечаем, прежде всего, образ. Он является для нас особым способом осмысления языкового сообщения. В языковых образах знания и представления человека об окружающем мире объективируются посредством языка (языковых знаков и их комбинаций).

Образ может воплощаться в самые разнообразные формы. Каждая нация как носительница определенной культуры, формирует свой национальный образ в виде устойчивого представления о своих сущностных типических чертах, которое находит выражение в вербальных (слова, выражения, пословицы) и невербальных формах (государственная, национальная, религиозная, социальная, художественная символика). Современный национальный образ нашей страны находится в стадии формирования. Поэтому обращение к изучению образа России и русских в восприятии представителей других культур способствует созданию более полного и объективного национального образа России.

В языке отражаются не только особенности природных условий или культуры, но и своеобразие национального характера его носителей. Каждый язык отражает определенный способ восприятия и устройства мира, или языковую картину мира. Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка, складывается в некую единую систему взглядов и предписаний, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Это объясняется тем, что представления,

формирующие картину мира, входят в значения слов в неявном виде, поэтому, пользуясь словами, человек, сам того не замечая, принимает и заключенный в них взгляд на мир.

В разных лингвистических работах приняты различные термины для обозначения культурно-маркированной лексики, отражающей предметы и явления действительности, специфические только для данной языковой общности и поэтому не имеющие эквивалентов в других языках. В переводоведении это **реалии** – слова, которые именуют уникальные предметы и явления, существующие в одной стране и отсутствующие в другой, а также **безэквивалентная лексика** – слова, не имеющие перевода на другой язык одним словом, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат. Лингвострановедение рассматривает термин «**фоновые знания**» как обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения. В психолингвистике используется понятие «**лакуна**» - это то, чего нет в языке и культуре одного народа, но имеется у другого народа. В межкультурной коммуникации единицы, закрепленные за элементами культуры, получают название «**культуронимов**». Культуронимы делятся на полионимы (слова, отражающие общность мировой культуры землян), идионимы (слова, обозначающие специфические элементы внутренней культуры) и ксенонимы (слова, обозначающие специфические элементы внешних культур). В данном диссертационном исследовании при анализе англоязычных текстов романов А. Мердок используется термин «**ксенонимы**», введенный В.В. Кабакчи.

Существует три основных способа графической инкорпорации ксенонимов в текст: трансплантация, транслитерация, практическая транскрипция. Языковыми приемами номинации элементов внешних культур являются заимствование, лексическое калькирование, параллельное подключение, ксенонимический описательный оборот, гибридные ксенонимы, модель «Russian + существительное».

В межкультурном общении особое место занимают **собственные имена**. Любое имя собственное относится к культурно-маркированной лексике, так как в нем содержится информация о национальной и локальной принадлежности обозначенного им объекта. Функция идентификации в собственном имени играет определяющую роль, поэтому заимствование во внешнекультурной ономастике является самым продуктивным способом образования ксенонимов. Среди имен собственных выделяют следующие группы: антропонимы, топонимы, зоонимы, фитонимы, космонимы, фиктонимы; собственные имена – названия учреждений, предприятий, пароходов, самолетов; собственные имена – названия литературных, музыкальных произведений и другие.

Одним из свидетельств взаимодействия культур являются **заимствования** из других языков. История русских заимствований в английском языке отражает историю торговых, политических и культурных отношений России и Англии. Среди первых русских заимствований – наименования, связанные с государственным устройством, обозначения мер веса, расстояния и денежных единиц, названия предметов одежды и продуктов питания. В XIX веке с ростом

народно-демократического освободительного движения в России в английском языке появляются слова, отражающие и общественно-политические реалии. Необходимо отметить также особую группу заимствований, называемых советизмами, - это заимствования из русского языка послеоктябрьского периода, отражающие формирование нового общественного строя и новой идеологии нашей страны.

Лексическим заимствованиям обычно противопоставляются **иноязычные вкрапления**. Последние не зафиксированы в языке лексикографически. Это могут быть слова и выражения на чужом для подлинника языке, в иноязычном их написании или транслитерированные без морфологических или синтаксических изменений, введенные автором для придания тексту аутентичности, для создания колорита, атмосферы или впечатления начитанности. Иноязычные вкрапления могут быть введены в текст без какого-либо перевода и пояснения или могут сопровождаться определенными авторскими комментариями, сносками, переводом и т.п.

Во второй главе «Средства создания образа России в творчестве А. Мердок» исследуются русские ксенонимы, выявленные в 20 романах британской писательницы, их тематика, структурно-семантические особенности, способы номинации, анализируются особенности функционирования русских ксенонимов в текстах романов.

Исследование художественной картины мира выдающихся писателей всегда является неисчерпаемым средством познания и осмысления как картины мира определенного народа, так и творческой позиции личности. Такое исследование дает ключ к пониманию культуры, раскрывает содержание не обыденного сознания, а сознания элитарного, рефлексирующего. Именно с этой точки зрения особое внимание ученых всегда привлекала личность и творчество английской писательницы XX века Айрис Мердок.

Британская романистка Айрис Мердок (1919 – 1999) относится к таким писателям, которые стремятся использовать в своих произведениях реалии другой страны для обогащения своей родной культуры. Ее интерес к России начался с любви к русской литературе. Л. Толстой и Ф. Достоевский были для нее эталоном романистов. Айрис Мердок также считала, что английский и русский языки – самые совершенные языки в мире. Она неплохо владела русским языком, читала Достоевского в оригинале. А. Мердок несколько раз бывала в России. Любовь писательницы к нашей стране нашла свое отражение в ее творчестве.

Методом сплошной выборки в 20 из 26 романов А. Мердок было выявлено **107** единиц русских ксенонимов, которые упоминаются в них **989** раз. Роман «Время ангелов» (The Time of the Angels) включает наибольшее количество русских ксенонимов – 35 единиц. В этом романе русская тема представлена наиболее ёмко и разнообразно.

Доминантным ксенонимом для создания образа России в романах Мердок является ксеноним **Russian**. Он упоминается 107 раз (10,8 %) в 18 романах писательницы.

Ксеноним **Russian** представлен в романах Мердок в трех словарных значениях: 1) русский по национальности (прилагательное), 2) русский по национальности (существительное), 3) русский язык (существительное). Во всех трех словарных значениях данный ксеноним является именем собственным.

Русский язык занимает особое место в романах Айрис Мердок. Так как сама писательница относилась к русскому языку с особой симпатией, то и многие герои ее произведений считают изучение русского языка очень важным моментом своей жизни, а владение русским языком служит для них критерием образованности человека.

Главный герой романа «Зеленый рыцарь» (“The Green Knight”) Питер Мир, будучи сам русским по происхождению, называет своего собеседника профессора Граффа очень образованным человеком, так как тот знает русский язык:

I expect you know **Russian**, Professor Graffe, I believe you are a very learned man, in fact I can see from here books in **Russian** upon the shelf behind you. (с. 103)

Конечно же, особенную роль русский язык играет для русских героев романов Айрис Мердок. При описании персонажей русского происхождения Мердок подчеркивает важность для них русского языка как одной из высших духовных ценностей.

Герой романа «Время ангелов» (“The Time of the Angels”) – русский эмигрант Евгений Пешков. Он очень тоскует по России, по русскому языку. Ему горько и тяжело слышать, как англичане произносят его имя и фамилию, потому что в их устах теряются прекрасные русские звуки:

“Won’t you call me by my name, “Eugene”?” He gave it the English pronunciation of course. It had been a long grief to him that English people mispronounced both his first name and his surname. The beautiful **Russian** sounds had become a secret [Murdoch, 1987: 54].

Евгений Пешков с гордостью говорил, что он русский, он был наполнен русской сущностью. “He was filled and stiffened by his **Russian** essence” [Murdoch, 1987: 47]. Он очень любил свою Родину. И для него было очень важно говорить со своим сыном Лео по-русски. Но Лео отказывался это делать, пытаясь ассимилироваться в Англии. Евгению же казалось, что протест Лео против русского языка – это начало его намеренного разрушения своей русскости, и для Пешкова это было больнее, чем любое оскорбление:

For some time now Leo would not speak **Russian** with him, and if he [Eugene] spoke to him in **Russian** the boy would reply in English. This hurt Eugene more than a direct insult. He could apprehend a work of deliberate destruction going on in that resentful mind. Leo would destroy in himself if he could the precious inbuilt structure of the **Russian** language, he would destroy the tissue of his **Russianness**, he would forget if he could that he was a **Russian** [Murdoch, 1987: 47].

Прилагательное **Russian** используется в произведениях А. Мердок как для обозначения русской национальности ее персонажей, так и в сочетании с другими существительными, например: Russian history, Russian army, Russian tanks, Russian church, Russian face.

Особенностью романов А. Мердок является использование в них **русскоязычных вкраплений** – русских слов в английской графике.

В романе А. Мердок «Сон Бруно» (“Bruno's Dream”) у одного из героев, Уилла Боаса, есть тётушка, которая в прошлом была поклонницей его актерского таланта, а впоследствии, когда он оказался безработным, приютила его в своем доме. Эта тётушка, находясь в довольно преклонном возрасте, начала терять связь с реальностью, как считали все её окружающие. Она периодически заявляла, что она – русская царица, что ей принадлежат драгоценности, которые стоят целое состояние, и что она пишет мемуары о царском дворе.

Auntie...had been parting company with reality over a period of several years. She announced periodically that she was a **Russian** princess, was about to sell her jewellery for a fortune, and was engaged in writing her memoirs of the **Czarist** court. [Murdoch, 1969: 40].

Тётушка даже начала говорить по-русски со своим окружением, чем, конечно же, вызывала еще большее раздражение:

“*Vot serdeety molodoy!*” “*Shto delya zadornovo malcheeka!*” [Murdoch, 1969: 40].

В день свадьбы Уилла Боаса тётушка подошла к его невесте и сказала: “*Moya meelaya devooshka.*” Затем, во время регистрации она произносила следующие слова: “*Svadba, soodba, slooshba*” [Murdoch, 1969: 256]. Но никто не понимал её, и все считали её умалишённой.

Однако каково же было всеобщее удивление, когда после смерти тётушки оказалось, что её драгоценности стоят десять тысяч фунтов стерлингов, а её мемуары, содержавшие информацию о последних днях царского режима, внесли неоценимый вклад в историю. Уилл Боас и его жена Аделаида сразу же захотели выучить русский язык, чтобы прочитать мемуары тётушки в оригинале, но так и не осуществили эту мечту. Тем не менее, их сын Бенедикт стал впоследствии экспертом русского языка:

...was the surprise they got when Auntie died and her jewels turned out to be worth ten thousand pounds. Auntie's memoirs too, when translated into English, proved a best seller, as well as being a mine of information for historians about the last days of the **Czarist** regime. Adelaide and Will kept saying that they would learn **Russian** one day so as to read Auntie's memoirs in the original, but they never did. However, Benedick [their son] became a **Russian** expert. (с. 258)

В романе «Сон Бруно» (“Bruno's Dream”) вкрапления русских слов, словосочетаний, предложений вводятся без какого-либо комментария или перевода. Они помогают наиболее ярко отразить национально-культурную принадлежность русской героини романа, демонстрируя языковую компетентность автора.

Три русских слова – *Iyev*, *mir*, *most* – упоминаются в трех романах А. Мердок при пояснении фамилий русских по происхождению персонажей – David Levkin, Peter Mir, Daniel Most. Следующие русскоязычные вкрапления

Byelaya Doleena, Domovoi, rusalka сопровождаются определенными авторскими комментариями, переводом.

Согласно классификации иноязычных вкраплений, предложенной Ю.Т. Листровой-Правдой [Листрова-Правда, 1986], с точки зрения соотношения вкраплений с системами контактирующих языков (языка-источника и принимающего языка) все русскоязычные вкрапления в романах А. Мердок являются частичными иноязычными вкраплениями, представляющими собой русское слово, словосочетание, предложение, включенное в английский текст в английской графике.

Помимо ксенонима Russian и русскоязычных вкраплений все русские ксенонимы в романах А. Мердок можно классифицировать на **6 тематических групп**. Группа ксенонимов – **русских имен героев романов** Мердок насчитывает наибольшее количество упоминаний – 592, что составляет 59,9 % от общего количества всех исследуемых примеров. Такая высокая частотность использования объясняется тем, что в каждом произведении герой очень часто называется по имени, особенно если это главный герой. В четырех романах А. Мердок главные герои русского происхождения. Это Джон Роберт Розанов из романа «Ученик философа» (The Philosopher's Pupil), Питер Мир из романа «Зеленый рыцарь» (The Green Knight), Евгений Пешков из «Время ангелов» (The Time of the Angels) и Дэвид Левкин из романа «Итальянка» (The Italian Girl). Следовательно, их фамилии Rozanov, Mir, Peshkov, Levkin очень часто встречаются в тексте.

В романе «Время ангелов» (“The Time of the Angels”) А. Мердок поясняет имена русских родственников Евгения Пешкова, и можно понять, насколько хорошо она разбиралась в русском языке. Она знала особенности произношения имен по-русски, разницу между полными именами и их краткой формой.

- “What was your sister's name?”

- “Her name was Elizabeth. **Elizaveta** in Russian.”

“Then later on I married my wife in the camp. **Tanya** was her name. **Tatiana**, that is. She was Russian” [Murdoch, 1987: 55].

Второй по частотности упоминаний является группа общественно-политических ксенонимов. Она включает в себя 16 единиц ксенонимов, которые встречаются в 13 романах 105 раз. К данной группе относятся: 1) имена русских исторических личностей, которые упоминаются в произведениях Мердок: Peter the Great, Catherine the Great, Stalin, Lenin; 2) ксенонимы, обозначающие названия приверженцев различных русских политических движений: Leninist, Stalinist, Trotskyist; 3) следующие русские заимствования: boyar, Czar, Czarism, Czarist, Cossack, the Red Army, Soviet, the Soviet Union.

Имя **Stalin** встречается в романах Мердок 11 раз. Сталин всегда осуждается героями романов. Несколько раз его имя упоминается наряду с именем Гитлера, тем самым усиливается его негативная оценка в истории.

Гулл, герой романа «Книга и братство» (“The Book and the Brotherhood”), выступает против утопического марксизма и против зла, принесенного Гитлером и Сталиным:

'Utopian Marxism leads straight to the most revolting kinds of repression!' said Gull. 'The most important fact of our age is the wickedness of Hitler and **Stalin**. We mustn't tolerate any stuff which suggests that communism is really fine if only it can be done properly!' [Murdoch, 1988: 224]

Ксеноним **the Red Army** встречается 9 раз в романе Мердок «Монахини и солдаты» ("Nuns and Soldiers"). Так как данный роман наполнен негативным отношением к России, то и Красная Армия упоминается в нем только в негативном контексте.

Ксеноним **boyar** встречается в романе А.Мердок «Книга и братство» ("The Book and the Brotherhood") 55 раз. В данном романе это существительное употреблено во множественном числе в качестве названия имени, поэтому является именем собственным.

Прадед героя романа Синклера по не вполне ясной причине придумал название своему имению: «Бояре». Почему не «Цари», жаловался Синклер. По мнению Роуз, название восходит к Толстому, к его фразе из «Войны и мира»: «*Ou sont les Boyars?*» («Где бояре?»):

It was this same ancestor who had invented the name '**Boyars**', for no clear reason. Why not '**Czars**', Sinclair had complained. Rose thought the name derived from **Tolstoy** via *Ou sont les Boyars?* [Murdoch, 1988: 227].

Группа ксенонимов сферы литературы и искусства является наиболее насыщенной и разнообразной среди всех тематических групп, так как включает 28 единиц русских ксенонимов. Сюда относятся и фамилии русских писателей и поэтов (Pushkin, Dostoevsky, Tolstoy, Turgenev, Lermontov), и названия русских литературных (*Anna Karenina, A Month in the Country, Queen of Spades, the Seagull, War and Peace*) и музыкальных произведений (*The Dance of the Cygnets, the Nutcracker Suite, Swan Lake*), и имена героев русских художественных произведений (Natasha Rostova, Sonya, Nicholas, Kuragin, Pierre, Prince Andrew, Nastasia Philipovna, Rogozhin).

Наиболее часто встречаются имена собственные двух русских писателей Tolstoy (9 упоминаний) и Dostoevsky (9 упоминаний). Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский были любимыми писателями А. Мердок, поэтому она часто цитирует их, ссылается на их имена, ее персонажи любят читать их произведения.

Название романа Л. Толстого «Война и мир» ("*War and Peace*") упоминается три раза в романах А. Мердок. Дважды оно встречается в романе «Монахини и солдаты» ("Nuns and Soldiers"). Сначала главный герой романа Граф (the Count), рассуждая о своих литературных пристрастиях, утверждает, что ему нравится «Война и мир»: He had a secret weakness for Trollope and also liked **War and Peace**. [Murdoch, 2002: 34]. Другая же героиня данного романа Энн как раз была в процессе чтения романа «Война и мир»: She had just finished *The Heart of Midlothian* which she had brought back with her from France. She was now reading **War and Peace**. [Murdoch, 2002: 432].

В двух романах А. Мердок встречаются цитаты из романа Ф.М. Достоевского «Бесы», но ни в одном из них ссылки на этот роман не дается. В

романе «Довольно почетное поражение» (“A Fairly Honourable Defeat”) Аксель, описывая Джулиуса, говорит, что он может показаться циничным, но на самом деле он необыкновенно честный человек. При этом Аксель вспоминает цитату Достоевского о том, что настоящая правда настолько неправдоподобна, что большинство людей инстинктивно подмешивают к ней немного лжи. Аксель настаивает, что Джулиус не такой:

‘He’s certainly not cynical,’ said Axel. ‘He may seem so sometimes because he’s exceptionally honest. **Dostoevsky** says that plain truth is so implausible that most people instinctively mix in a little falsehood. Julius just doesn’t [Murdoch, 2001: 26].

Вот как звучит данная цитата в романе Достоевского «Бесы». Она принадлежит Степану Трофимовичу Верховенскому: «Друг мой, настоящая правда всегда неправдоподобна, знаете ли вы это? Чтобы сделать правду правдоподобнее, нужно непременно подмешать к ней лжи. Люди всегда так и поступали» [Достоевский, 1990: 222].

В романе «Ученик философа» (“The Philosopher’s Pupil”) Джордж МакКаффри в разговоре с Розановым вспоминает, что кто-то из героев Достоевского считал, что если убьешь себя, то можешь стать Богом. Но Джордж задается вопросом, не лучше ли будет убить кого-то, чтобы стать Богом, потому что убить кого-то труднее, чем убить себя:

‘...Someone in **Dostoevsky** thought that if he killed himself he could become God.’

‘Well, go and kill yourself somewhere else.’

‘But wouldn’t it be a better way to become God to kill someone else? That’s harder than killing yourself’ [Murdoch, 1983: 223].

В этом отрывке есть ссылка на слова Кириллова из романа Ф.М. Достоевского «Бесы»: «Бог есть боль страха смерти. Кто победит боль и страх, тот сам станет бог... Всякий, кто хочет главной свободы, тот должен сметь убить себя... Кто смеет убить себя, тот бог» [Достоевский, 1990: 132]. В данном произведении Достоевский переосмысливает образ Иисуса Христа через образ Кириллова, который своей судьбой символизирует смысл «высшей идеи человеческого бытия» в понимании автора [Евлампиев].

В свою очередь географические ксенонимы встречаются в наибольшем количестве романов по сравнению с другими тематическими группами (в 14 романах). Возможно, это объясняется тем, что среди топонимов в произведениях А. Мердок наиболее часто употребляемым является ксеноним **Russia**, являющийся основным для создания образа России. Он упоминается в 10 романах А. Мердок 26 раз (2,6 %).

В романе «Время ангелов» (“The Time of the Angels”) Евгений Пешков вспоминает, как они с семьей, сбежав после революции из России, жили в Праге. Там было много русских на тот момент, они помогали друг другу. Они несли Россию в своем сердце:

‘Of course, there were a lot of **Russians** in Prague. We helped each other. We carried **Russia** with us’ [Murdoch, 1987: 54].

А его сын Лео обвинял Евгения в том, что он искусственно создал вокруг себя маленький уголок России и жил в этом нереальном мире:

‘You’ve made a little **Russia** all round you. You’re living in a dream world’ [Murdoch, 1987: 115].

На втором месте по частоте упоминания в произведениях А. Мердок среди топонимов – названия Leningrad (11 упоминаний) и St. Petersburg (8 упоминаний), следовательно можно сделать вывод, что Мердок относилась к Санкт-Петербургу (Ленинграду) с особой симпатией. Герои двух ее романов – эмигранты родом из этого города.

Дэвид Левкин – герой романа «Итальянка» (“The Italian Girl”) – в конце повествования собирается вернуться на родину в Ленинград.

“I am going back to **Leningrad**... I want to see **the Neva** again,” he said. “I want to touch those blocks of granite along the quays, to see **the Admiralty spire** in the sun” [Murdoch, 2000: 150].

Читая описание Невы, гранитных набережных, Шпиля Адмиралтейства, кажется, что Мердок прекрасно знает этот город и сама влюблена в него.

Также в романах А. Мердок встречаются географические ксенонимы Moscow, the Red Square, Siberia.

Реже употребляются в романах Мердок ксенонимы традиций и быта и религиозные ксенонимы. Последние представлены описаниями таких явлений, соответствующих духовной традиции Русской Православной Церкви, как крестный ход, использование ладана при богослужении, чудотворные иконы, мироточение икон, а также описаниями иконы «Святая Троица» Андрея Рублева. К ксенонимам традиций и быта относятся описания обычая «присесть на дорожку» и палехской лаковой миниатюры, Domovoi, Petrushka, Russian-style shirts, Russian roulette, troika, vodka.

Тематическая классификация русских ксенонимов, встречающихся в романах А. Мердок, может быть представлена в виде следующей таблицы:

Название группы тематической классификации	Кол-во единиц русских ксенонимов	Количество упоминаний русских ксенонимов	Количество романов А. Мердок, в которых упоминаются ксенонимы	Наиболее часто употребляемый ксеноним в данной группе
1. Ксенонимы – русские имена героев романов Мердок	11	592 (59,9 %)	7	Rozanov
2. Географические ксенонимы	14	67 (6,8 %)	14	Russia
3. Общественно-политические ксенонимы	16	105 (10,6 %)	13	Boyars

4. Ксенонимы мира литературы и искусства	28	67 (6,8 %)	13	Dostoevsky Tolstoy
5. Религиозные ксенонимы	5	7 (0,7 %)	1	Описание иконы «Святая Троица» А. Рублева
6. Ксенонимы традиций и быта	10	22 (2,2 %)	7	А (painted) Russian box

Таким образом, тематическая классификация показывает достаточно широкий спектр сфер репрезентации образа России в романах А. Мердок, в результате чего в художественном сознании британского читателя складывается целостная картина о географических, исторических, политических, культурных, религиозных особенностях России. В восприятии британской романистки Россия – это, прежде всего, великая русская литература и русский язык. Это красота архитектуры Санкт Петербурга и Красная Площадь в Москве. Это негативное отношение к Сталину и Советской власти. Это древние народные традиции и сила православной веры. Россия – это русское слово и русское имя.

Способы номинации русских ксенонимов в романах А. Мердок

В соответствии с классификацией В.В. Кабакчи рассмотрим языковые приемы номинации элементов русской культуры в 20 романах Айрис Мердок.

1. Наибольшую часть русских ксенонимов в данных романах занимают **собственные имена**. Сюда относятся, во-первых, русские имена и фамилии героев: Annushka, Elizaveta, Tanya, Tatyana, Levkin, Peshkov, Rozanov. Почти все географические ксенонимы выражены собственными именами – топонимами: the Admiralty spire, Leningrad, the Moika, Moscow, the Neva, the Nevsky Prospect, the Red Square, Russia, Siberia, St Petersburg. Что касается подгруппы общественно-политических ксенонимов – имён русских исторических личностей, то они тоже относятся к ономастике: Catherine the Great, Peter the Great, Lenin, Stalin.

Ксенонимы сферы литературы и искусства – это также огромный пласт собственных имен. Сюда входят имена русских писателей и поэтов, которые упоминаются в романах Мердок: антропонимы Dostoevsky, Lermontov, Pushkin, Tolstoy, Turgenev. Названия литературных и музыкальных произведений – *Anna Karenina*, *A Month in the Country*, *War and Peace*, *The Dance of the Cygnets* – выражены собственными именами. Имена героев художественных произведений, употребляющиеся в романах Мердок, представлены именами собственными – фиктонимами: Natasha Rostova, Sonya, Pierre, Nastasia Philipovna, Rogozhin.

Особого внимания заслуживает доминантный для данного исследования ксеноним **Russian**. Он является именем собственным во всех трех словарных значениях, в которых он представлен в романах А. Мердок: 1) русский по национальности (прилагательное), 2) русский по национальности (существительное) 3) русский язык (существительное).

Всего русские ксенонимы, представленные именами собственными, упоминаются в романах А. Мердок **644** раза (**65,1 %** от общего количества примеров данного исследования).

2. **Русские заимствования**, зафиксированные в английских словарях, также встречаются в романах Мердок. К ним относятся общественно-политические ксенонимы Boyar, Cossack, czar, czarism, czarist, the Red Army, Soviet, the Soviet Union, the Soviets, a Stalinist, a Leninist, a Trotskyist. В эту же группу входят религиозный ксеноним Russian Orthodox church и ксенонимы русских традиций и быта Russian roulette, troika, vodka и др.

Русские ксенонимы, представленные заимствованиями, упоминаются в романах А. Мердок **98** раз (**9,9 %**).

3. Большая часть религиозных ксенонимов из романа А. Мердок «Время ангелов» (“The Time of the Angels”) передается с помощью **ксенонимического описательного оборота**.

Все три описания иконы, приведенные в данном романе, воспроизводят икону «Святая Троица», написанную Андреем Рублевым в XV веке. Однако в тексте романа нет на это ссылки. Аналогично, используя ксенонимический описательный оборот, описывается процесс крестного хода:

'...It's supposed to be a miraculous icon. It belonged to a church before it came into our family, and they say it used to be carried on a procession once a year round the town, and while it was out it made all kinds of things happen, people suddenly confessed their crimes or became reconciled with their enemies' [Murdoch, 1987: 57].

В данном романе также приводится описание мироточения чудотворной иконы и использования ладана при богослужении.

С помощью ксенонимического описательного оборота описывается и русский обычай «присесть на дорожку» в романе «Черный принц» (“The Black Prince”):

I had my suitcases ready and was about to telephone for a taxi, had in fact already lifted the phone, when I experienced that nervous urge to delay departure, to sit down and reflect, which I am told the Russians have elevated into a ritual [Murdoch, 1973: 21].

Можно заметить, что в подобных описательных оборотах неподготовленному читателю трудно идентифицировать какой-либо элемент русской культуры из-за его немаркированности. Поэтому целесообразнее было бы использовать описательный оборот не в качестве собственно ксенонима, а в целях его пояснения в рамках параллельного подключения.

Вероятно, именно по этой причине данный прием номинации русских ксенонимов не является распространенным в романах Мердок. Он используется всего в **12** случаях (**1,2 %**).

4. Интересно отметить, что палехская шкатулка упоминается в романе «Время ангелов» (“The Time of the Angels”) 8 раз, при этом используется словосочетание **the Russian box** или **the painted Russian box**. А в романе «Послание планете» (“The Message to the Planet”) русские рубашки, в которые

были одеты герои романа Маркус Валлар и Патрик Фенман во время одного из мероприятий, вводятся в текст при помощи словосочетания **Russian-style shirts**.

Данные словосочетания можно отнести к модели ксенонимов **Russian + Noun**, в которой имя существительное, обозначающее такой элемент окружающего мира, который представлен во всех культурах (в данных случаях – шкатулка и рубашки), сочетается с атрибутом, указывающим на региональную принадлежность ксенонима (Russian). Так как речь идет о достаточно уникальных в своем микрополе культурных элементах (палехских шкатулках и традиционных русских национальных рубашках), то данные словосочетания можно считать самостоятельными ксенонимами.

Таким образом, модель ксенонимов Russian + Noun встречается в романах А. Мердок **9 раз (0,9 %)**.

5. Введение всех русскоязычных вкраплений в текст романов А. Мердок при сопровождении определенными авторскими комментариями, пояснениями, переводом относится к приему **параллельного подключения**.

Среди компонентов параллельного подключения можно выделить следующие:

- 1) непосредственно языковая единица, используемая для обозначения внешнекультурного элемента, т.е. та, которая выступает в тексте в качестве ксенонима; в данном исследовании – Domovoi, Vyelaya Doleena, rusalka, три русских слова при пояснении фамилий русских по происхождению персонажей (mir, most, lyev);
- 2) пояснение значения внешнекультурного элемента или ксенонимическая экспликация.

В романе «Время ангелов» (“The Time of the Angels”) экспликация осуществляется лишь параллельным подключением лексической единицы с атрибутом Russian:

He was an utterly harmless and friendly presence, like a **Russian** house spirit, or **Domovoi**, whose picture she [Muriel] had once seen in a book of mythology [Murdoch, 1987: 99].

При пояснении фамилий русских по происхождению персонажей – Mir, Most, Levkin – используется конструкция *which means in Russian*:

My name is **Mir**, spelt M-I-R, and spoken as in ‘mere’, not ‘mire’, a word which in the **Russian** language means both ‘world’ and ‘peace’ – world peace, a felicitous combination you must agree [Murdoch, 1993: 103].

Прием параллельного подключения используется Айрис Мердок в своих романах **8 раз (0,8 %)**.

6. **Безремарочный прием ввода русскоязычных вкраплений**, при котором вкрапления русских слов, словосочетаний, предложений вводятся в англоязычный текст в английской графике без какого-либо комментария или перевода.

17 русских слов в английской графике встречаются в романе Айрис Мердок «Сон Бруно» (“Bruno's Dream”). 12 из них входят в состав 4 предложений: “Vot serdeety molodoy!”, “Shto delya zadornovo malcheeka!”, “Moya

meelaya devooshka”, “*Ya tosha*”. А также русскоязычные вкрапления представлены 5 отдельными словами: *Svadba, soodba, slooshba, da, nyet*. В данном романе вкрапления русских слов и предложений вводятся без какого-либо комментария или перевода, способствуя яркой репрезентации национально-культурной принадлежности русской героини романа.

Фамилии русских по происхождению персонажей *Mir* и *Most*, представленные русскими словами в английской графике, после введения в текст путем параллельного подключения далее встречаются в романах без перевода и комментария 199 и 1 раз соответственно.

Всего безремарочный прием ввода русскоязычных вкраплений используется в романах А. Мердок **218** раз (**22,1 %**).

В данном исследовании подтверждается ранее высказанное мнение В.В. Кабакчи о том, что функция идентификации в собственном имени играет определяющую роль, поэтому заимствование во внешнекультурной ономастике является самым продуктивным способом образования ксенонимов.

В **Заключении** формулируются общие выводы, основанные на результатах лингвистического исследования, намечаются перспективы дальнейших изысканий в данной области.

Упоминания русских ксенонимов (русских имен персонажей, топонимов, названий русских произведений искусства), а также русских слов в романах британской писательницы Айрис Мердок иногда кажутся случайными, малозначительными отступлениями. Однако они являются средством создания художественных образов ее романов, передают национальный колорит, отражают историческую эпоху, к которой относится действие романа, тем самым, являясь неотъемлемым элементом ее художественных произведений.

Полное осмысление как персонажей Мердок, их сложных взаимоотношений, реалий, так и событий, происходящих в ее романах, возможно лишь в понимании исторического и культурного пространства романов, создаваемого Мердок, чему и способствуют вкрапления русских фраз, традиций, русских заимствований и имен собственных.

Хотелось бы подчеркнуть, что в свете постоянной критики и негативных комментариев в отношении России в последнее время, образ России, создаваемый в романах Айрис Мердок, способствует формированию позитивного отношения к нашей стране у англоязычного читателя, заставляет взглянуть на нее с восхищением и уважением, несет много информации исторического, социо-культурного, лингвострановедческого характера. В романах А. Мердок есть несколько примеров, указывающих на негативное отношение мира к советской власти. Но то, что отличает ее от других зарубежных авторов, это преобладающая симпатия к России и русским людям, искренний интерес к русской литературе, истории, языку.

Результаты исследования отражены в следующих публикациях.

***В ведущих рецензируемых научных изданиях,
включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ:***

1. Чупракова О.В. Русский язык и русская культура в творчестве Айрис Мердок [Текст] / О.В. Чупракова // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». – Иваново, 2014. – № 4 Т. 5. – С. 324–327.
2. Чупракова О.В. Специфика русских собственных имен в романах Айрис Мердок [Текст] / О.В. Чупракова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 9 (51) Ч. II. – С. 205–208.
3. Чупракова О.В. Способы номинации русских ксенонимов в художественной прозе Айрис Мердок [Текст] / О.В. Чупракова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 10 (76) Ч. II. – С. 187–189.

***В материалах всероссийских и международных научных конференций,
сборниках научных трудов:***

4. Чупракова О.В. Специфика художественной картины мира Айрис Мердок [Текст] / О.В. Чупракова // Языки и этнокультуры Европы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Глазов: Изд-во Глазов. гос. пед. ин-та, 2010. – С. 172–178.
5. Чупракова О.В. Проблема определения понятия «образ» в современной лингвистике [Текст] / О.В. Чупракова // Актуальные проблемы лингвистики XXI века: Материалы международной научной конференции (Киров, 18-19 апреля 2012г.) – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2012. – С. 145–147.
6. Чупракова О.В. Национальный образ России в творчестве Айрис Мердок [Текст] / О.В. Чупракова // Языки и этнокультуры Европы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (15-16 ноября 2012г.). – Глазов: Глазов. гос. пед. ин-т, 2013. – С. 291–297.
7. Чупракова О.В. Элементы русской культуры в восприятии Айрис Мердок [Текст] / О.В. Чупракова // Религия, религиозность, философия и гуманитаристика в современном информационном пространстве: национальный и интернациональный аспекты: Материалы VII международной научно-практической конференции (Рубежное, 26-27 декабря 2013 г.) – С. 81–83.
8. Чупракова О.В. Авторский взгляд Айрис Мердок на русскую культуру [Текст] / О.В. Чупракова // Актуальные проблемы лингвистики XXI века: Материалы международной научной конференции (Киров, 15-16 апреля 2014г.) – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2014. – С. 168–171.
9. Чупракова О.В. Русские ксенонимы в романах Айрис Мердок [Текст] / О.В. Чупракова // Актуальные проблемы совершенствования преподавания иностранных языков в свете личностно-деятельностной парадигмы: Мат-лы III

Международ. научно-практич. конференции, посвященной 100-летию ВятГГУ (Киров, 20-21 ноября 2014г.) – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2014. – С. 216–219.

10. Чупракова О.В. Имена русских героев романов Айрис Мердок [Текст] / О.В. Чупракова // Прикладная лингвистика: перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Всероссийской молодежной научной конференции. – Киров, 25 сентября 2015 г. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2015. – С. 38–41.

11. Чупракова О.В. Россия как культурное пространство в романах А. Мердок [Текст] / О.В. Чупракова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сборник статей по материалам LV междунар. науч.-практ. конф. № 12 (55). – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2015. – С. 52– 56.

12. Чупракова О.В. Русские вкрапления в романах А. Мердок [Текст] / О.В. Чупракова // Общество. Наука. Инновации (НПК – 2017): сборник статей по материалам Всероссийской ежегодной научно-практической конференции (Киров, 1 – 29 апреля 2017 г.). – Киров: ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», 2017. – С. 3668–3674.

13. Чупракова О.В. Русские заимствования в английском языке как свидетельство диалога культур [Текст] / О.В. Чупракова // Новые тенденции развития гуманитарных наук: сборник научных трудов по итогам междунар. науч.-практ. конф. № 4. – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 37–39.